

Ночной ветер шевелил полы его халата и шуршал плющом, обвивавшим стену за окном.

Когда Лянцзян уже решил, что ответа не дожждётся, лежавший на кровати человек неожиданно открыл глаза:

— Лечиться?

— Именно, — Лянцзян едва заметно оттолкнулся от потолочной балки и, подобно невесомому листу, бесшумно опустился на пол. Толкнув дверь, он вошёл в комнату. — Как обращаться к почтенному?

— Бо Ань.

— Доктор Бо, — Лянцзян опустился на стул возле стола.

Яркий свет луны заливал комнату, и гость без зазрения совести разглядывал хозяина. Кожа бледная, почти болезненно-синюшная, телосложение худощавое, одежда висит как на вешалке — вид такой, будто парень еле дышит и до заката не доживёт. Зато черты лица поистине безупречны.

Взгляд мягкий и чистый. Тёмные волосы убраны наверх, открывая аккуратный мысок на лбу. Брови вздёрнуты домиком, точно лезвия мечей, но без лишней суровости, что избавляло его облик от излишней женственности.

Узкая, изящная кисть замерла над предплечьем Лянцзяна. Тот молча развернул руку ладонью вверх, подставляя пульс для осмотра.

Он прекрасно видел, что Бо Ань не владеет боевыми искусствами. Задумай этот лекарь какую-нибудь подлость — и Лянцзян оборвёт его жизнь в то же мгновение.

Погода на острове отличалась редким своеобразием. Днём светило ясное солнце, вечером небесный свод казался чистым и бездонным, но внезапно налетел шквалистый ветер, принёсший с собой проливной дождь. Ветхая оконная рама жалобно заскрипела под порывами шторма, пока морской шквал и вовсе не сорвал её с петель, унеся в ночную тьму.

— Моё имя — Лянцзян.

Бо Ань чуть склонил голову, сохранив полное спокойствие:

— Приветствую.

Прохладные пальцы лекаря коснулись горячей кожи на запястье. Под его подушечками судорожно билась жилка — словно запертый в клетке дикий зверь, исполненный неукротимой силы.

— Вы отравлены.

— Мне известно. Есть ли лекарство? — с равнодушным видом спросил Лянцзян, слегка постукивая пальцами свободной руки по колену. По крайней мере, этот лекарь смог распознать яд, а значит, кое-что да умеет.

Бо Ань не отнял руки и задал встречный вопрос:

— Падение внутренней силы ощущается?

— Хм, — Лянцзян нахмурился. — Нет.

Его недуг был не обычным ядом, а ядовитым червём-гу, сидевшим в нём с самого детства, и на боевые способности тот никак не влиял.

— Скоро почувствуете.

— Что ты имеешь в виду?

— Ваш организм отравлен «Ядом Предельной Радости».

— И что это за отравка?

— Любовный дурман. Жертва проникнется безудержным вожделением, а если попытается подавить страсть силой воли, то постепенно лишится всей своей внутренней энергии. Превратится в беспомощного калеку, готового подчиниться чужим желаниям.

Бо Ань говорил совершенно безэмоционально, продолжая ощупывать пульс, будто произносил не сушью дичь, а заурядную истину.

— Чушь собачья! — фыркнул Лянцзян и выдернул руку.

Он был намного выше лекаря и, поднявшись во весь рост, накрыл его своей массивной тенью. Этот задохлик сам дышит через раз, а ещё смеет молоть подобную ахинею!

— Ты хоть понимаешь, с кем говоришь? — Лянцзян мёртвой хваткой вцепился Бо Аню в подбородок и прижал его к столу, ожидая привычного страха и мольбы о пощаде.

Лицо лекаря налилось краской, он беспомощно заболтал ногами, задевая полы чужого одеяния, однако в его глазах не было и тени ужаса.

— Лянцзян... — с трудом выдавил он.

[Вы мирно спали]

[Перед вашим окном бесшумно возникла таинственная тень]

[Незнакомец просит о медицинской помощи]

[Оценив властный и опасный вид мужчины, вы даёте согласие]

[Идёт диагностика пульса...]

[Идёт диагностика пульса...]

[Вы обнаружили в его организме два вида яда: один невреден, другой готов нанести сильный урон]

[Вы решаете озвучить диагноз]

[Страж Демонического культа в ярости! Отношение к вам понизилось: -10, -10...]

[Он намеревается вас убить]

[Вы на грани гибели! Сложность случайного события снижена]

[Вы на грани гибели! Сложность случайного события снижена повторно]

[Редкий яд в организме Стража активировался: тело врага ослабло, и он выпустил вашу горловину]

— Ты... ты отравил меня?! — Грозный воитель, ещё мгновение назад казавшийся всемогущим, густо покраснел. Ощувив неладное, он с изумлением уставился на Бо Аня своими светлыми глазами. — Подлец!

Бо Ань сполз на пол и зашёлся надрывным кашлем:

— Кхм... кхм...

Лянцзян, шатаясь, бросился к выходу.

Однако вслед ему донёлся ровный голос, прозвучавший словно заговор из загробного мира:

— Тебе не уйти дальше этой улицы.

Мороз прошёл по коже Лянцзяна. Он и помыслить не мог, что когда-нибудь окажется в подобном положении. Сжав зубы до крови, он задрожал всем телом: противоестественный мучительный зуд, идущий из глубины костей, стремительно поглощал его разум.

— По... почему?

За окном послышался зловеющий шорох. С громким шлепком на порог выскользнула пёстрая змея. Из густых зарослей плюща одна за другой вываливались гадины, ползущие к нему, словно повинуюсь невидимому призыву.

Лянцзян сорвал с пояса гибкий меч и одним махом разрубил змею пополам, но даже этот простой взмах потребовал от него остатков угасающего самообладания.

— Чисто теоретически, — прозвучало из глубины комнаты бесстрастное пояснение, — дурман «Яда Предельной Радости» делает жертву вожаемой для любых особей мужского пола.

— Я прибью тебя! — Лянцзян отпихнул обрубок змеи, захлопнул дверь с окнами и, подняв клинок, ринулся на лекаря, вознамерившись заколоть мерзавца!

Ишисские паршивцы из Центральных Равнин всегда славились своим коварством! Притворяются овечками, а сами зубы точат!

Даже если ему суждено испустить дух на этом месте, он заберёт с собой этого проклятого лекаря!

Лянцзян оступился, и рассекающий воздух меч сокрушил деревянный стол. Острые щепки разлетелись во все стороны, одна из них полоснула Бо Аня по щеке, оставив кровавый след.

Бо Ань как ни в чём не бывало уселся обратно на кровать, закинул ногу на ногу и упёрся руками позади себя. В его тёмных глазах промелькнула насмешка, а бархатистый голос отсчитывал секунды, словно погребальный колокол:

— Раз, два...

Лянцзян еле держался на ногах, опираясь на меч. Его лицо пылало неестественным, соблазнительным румянцем. Он взглянул на Бо Аня, и дикое желание убить вдруг сменилось совсем иным порывом...

[Пациент молит о помощи. Ваш выбор: 1. Спасти его. 2. Воспользоваться его слабостью и лишить жизни]

[У вас 10 очков Праведности. Вы выбрали первый вариант: Спасти]

[В инвентаре игрока не найдено Противоядных пилюль. К пациенту применена Пилюля Остановки Крови]

Сидевший на краю кровати человек поднялся. Каждый его шаг отзывался в ушах Лянцзяна звонким гулом, словно удары ритуального барабана, отмерявшие ускоренный стук сердца. Лекарь наклонился над ним: алая царапина под правым глазом горела ярким огнём, а пряди тёмных волос падали между их лицами.

— Спаси...

— Я обязательно... прибью тебя!

Крики морских птиц за окном разбудили Бо Аня. Он перевернулся на другой бок, сжимая подушку, и на его губах сама собой расплылась улыбка: похоже, ему снился какой-то отличный сон.

— Ох...

Внезапная боль в щеке мигом развеяла остатки дрёмы. Он сел, упёршись руками в матрас, и обомлел: вокруг царил полный разгром. Стекло в окне было выбито, намокшая штора вылетела наружу, а пол покрывала лужа дождевой воды вперемешку с острыми осколками.

Он осторожно коснулся лица — под правым глазом действительно саднила неглубокая царапина. Должно быть, ночью задело залетевшим стеклянным осколком.

За окном вовсю светило солнце. Бо Ань некоторое время сидел в задумчивости, пытаясь вспомнить детали ночного сновидения, но память подводила. Он откинул одеяло и опустил взгляд — ну точно.

Отправившись в ванную, он умылся, переоделся в чистое и, взъерошив растрёпанные после сна волосы, отыскал телефон. Набрал номер, произнёс:

— Дядя? У вас найдётся сегодня время? На втором этаже окно разбилось. Да, в спальне слева. Хорошо.

Завершив вызов, Бо Ань принялся аккуратно сметать осколки. Его дядя держал на острове процветающую строительно-хозтоваров лавку, так что подмастерья должны были подъехать с минуты на минуту.

Спустившись на первый этаж, он убедился, что там всё в порядке — к счастью, у него вошло в привычку плотно запираť двери и окна на ночь. Поставив вариться яйца и подогреть молоко, Бо Ань услышал дверной звонок.

На пороге стояли парни из дядиной мастерской:

— Брат Бо, только проснулся?

— Ага.

— Эх, каково это — не ходить каждый день на работу! В каком помещении менять?

Бо Ань указал наверх, и рабочие поднялись по лестнице с новым стеклопакетом.

Сам он наверх возвращаться не стал. Быстро позавтракав, он вытащил во двор деревянные стеллажи: недосушенные лекарственные травы требовали повторной просушки. После ночного ливня островной воздух казался удивительно свежим, а небосвод вычистился до прозрачной синевы.

Закончив с травами, он заметил, что окно уже вставлено. Наблюдая из двора, как парни проверяют крепления, Бо Ань с одобрителъным жестом показал им «Окей».

Вскоре рабочие спустились:

— Готово, брат Бо! Мы заодно и остальные окна осмотрели, всё в порядке.

— Спасибо, выручили.

— Да не за что, мы побежали!

Подмастерья, переговариваясь на ходу, покинули дом.

Бо Ань поднялся на второй этаж, запустил стирку, развесил бельё и только потом добрался до консоли.

С нетерпением запустив игру, он уставился в экран. Игровой персонаж сладко спал на кровати, но вокруг царил неописуемый хаос: вся мебель в комнате была искромсана в щепки, будто над домом пронёсся ураган.

«М-да... Зашибись», — про себя подумал Бо Ань.

Он ткнул пальцем в экран, будя пиксельного лекаря. Тот нехотя поднялся с постели, одежды его пребывали в беспорядке, но не успел Бо Ань толком разглядеть детали, как человечек оправил халат, уложил волосы и вновь обрёл приличный вид.

Направив персонажа к выходу, Бо Ань приоткрыл дверь. Хотя он морально готовился к странностям, зрелище полутора десятков нарубленных змеиных тушек во дворе всё равно заставило его опешить.

Что за чертовщина происходила здесь этой ночью?

К счастью, аптекарский огород остался невредим. Высаженные накануне редис и тыква уже дали первые всходы, а побеги санчи заметно вытянулись.

Бо Ань открыл вкладку характеристик и обнаружил свежие изменения:

[Имя: Бо Ань]

[Запас сил: 60 (Отличное настроение: скорость восстановления +50%)]

[Очки здоровья: 60]

[Очки Благородства Поднебесной: 10 Репутации / 10 Праведности / 100 Скверны]

[Отношения с персонажами: Сяо Хуа, Лянцзян (нажмите для просмотра)]

На карточках отображались милые чиби-аватары. Сяо Хуа — маленькая девочка из городка Чистых Вод, любительница засахаренных ягод, испытывала к нему 50 очков симпатии.

Но откуда взялся этот Лянцзян? И с какого перепугу шкала Скверны так подскочила?!

Сгорая от любопытства, Бо Ань кликнул по карточке Лянцзяна.

[Лянцзян: Левый Страж Демонического культа Западных Земель, жесток и коварен]

[Предпочтения:???

[Биография:???

[Уровень отношений: 1]

На трёхмерной анимации персонаж с ходу отпихивал змею за порог. Широкие плечи, длинные ноги, выразительные черты лица, смуглая кожа и чёрный наряд, придающий ему суровый и лихой вид. Правда, на щеках красовался лёгкий девичий румянец — точь-в-точь как у Сяо Хуа, отчего выглядел он довольно забавно.

«Теперь понятно, кто порубил змей и разнёс мебель, — усмехнулся Бо Ань. — Вот уж действительно демонический культ: никакого толку, один разгром!»

Ни денег не прибавилось, ни репутации — одна только бесполезная Скверна.

Смирившись с судьбой, Бо Ань отправил персонажа собирать змеиные тушки в инвентарь, после чего взялся за лейку. Благодаря баффу на восстановление энергии дело шло быстрее, и вскоре все семнадцать грядок были политы.

Что ж, пора в город!

<http://bllate.org/book/20303/2106194>